

Герми выглядела плохо. Да я и сам слегка перенапрягся, опять обратился к богам, да еще и темным. Эх и влетит от учителя. Правда участь насильников грела душу, сам не ожидал от себя такой вспышки гнева. Но все потом, надо помочь выжившим.

На женщину с ребёнком я кинул исцеление, заклинание слабенькое, но поможет прийти в себя. Для профилактики использовал заклинание и на Гермione. Потом послал зов Тоби.

- Отнеси их на остров и усыпи. – Приказал домовому.

- Гарри, я... - Заплакала горькими слезами девушка.

От вида избитой, в разорванной одежде и с заплаканным лицом одноклассницы (любимой?). У меня перехватило горло. Тьма, что с недавнего времени поселилась в душе, колыхнулась, довольно заурчала и наполнила тело силой. Было трудно сдержать ее, но я смог.

Подойдя к Гермione, обнял ее. Девушка уткнулась мне в грудь и всхлипывала, а ее руки обхватили мою спину, царапая ногтями плащ.

- Ну все-все. – Ласково сказал девочке. – Все закончилось. Сейчас Тоби перенесет тебя на остров, там ты будешь в безопасности.

- А... Как же ты? Не бросай меня. – Попросила Герми.

- У меня остались дела. – Погладил подругу по голове. – Все будет со мной хорошо. Я не полезу в гущу сражения, только помогу раненым.

Девушка хотела сказать что-то еще, но я усыпил сонными чарами. Во сне она сможет прийти в себя, а сейчас стоит поторопиться.

Когда Тоби забрал девочку, я послал ментальный приказ на остров. Сейчас там находилась целая армия разнообразных магических мутантов и гомункулов. Кто из них страшнее на поле боя большой вопрос, создания природы практически не заметны в обычных условиях, а вот искусственные монстры страшны своей мощью.

Остров словно выплыл на черном небе из подсвеченных луной облаков. Он перекрыл собой весь небосвод, заставив людей задрать головы. Сразу стало темнее. Только редкие вспышки заклинаний, огонь от пожаров и не частые магические фонари освещали поле боя. Но, самое жуткое впечатление производило надвигающееся темное облако, что нет-нет да бросалось в глаза. Это были тысячи монстров созданные моим больным воображением.

Те, кто мог летать, несли на себе наземных особей. Гомункулы просто планировали, держа в руках по две, а то и три твари. Редким градом сотрясали землю бронированные монстрики или гиганты. Падение с высоты одного километра им не страшны. Были и те, кто словно росчерки электрических разрядов проносились по небу.

Задача была проста, уничтожить тех, кто фонит гнилью – рабской меткой лорда. Конечно, я не оставил остров беззащитным, там находились еще сотни мутантов и стражей, да и стационарные щиты не дадут легко проникнуть на его поверхность.

Пока противник был отвлечен, я постарался нащупать, где находятся самые мощные источники магии. По-любому Том окружил себя неслабыми приближенными, а Дамби сам по себе очень сильный маг.

В радиусе моей чувствительности никого похожего я не обнаружил. Либо они слишком далеко, либо скрываются. Да и ритуал вносил помехи, что значительно сужало зону поиска. Придется побегать, чтобы найти этих деятелей. Либо начать выкашивать Пожирателей, Темный Лорд сам объявится. Что касается Дамблдора, то он скорее всего в центре ритуального круга, где будет создан философский камень.

Посох привычно лег мне в руку, даря тепло и уверенность. В другой руке я сжимал палочку. Уже были слышны первые крики людей, до которых добрались мои создания. Пока противник был отвлечен, я атаковал их спины. Моему примеру последовали немногие выжившие.

Началась сумятица, пожирателей было больше, но они не могли дожать гражданских. Те в свою очередь начали отступать к центру лабиринта, куда призывал Директор. По факту, сейчас все идет по плану этого старого маразматика. Сотни смертей, вспышки магии, колоссальное количество энергии к центру ритуального круга.

К сожалению, сейчас остановить создания камня не представляется возможным, стоит только нарушить процесс, как вся накопленная энергия вырваться и уничтожит весь Хогвартс. Единственный вариант, прорваться к центру и добраться до управляющего контура. Скорее всего Воландеморт считает также, если вообще понял, что происходит.

Пришлось бросить точечный отстрел врагов, так как пользы было не много, да и мои детишки уже вовсю резвились в рядах Пожирателей. Поэтому, я короткими перебежками бросился вглубь лабиринта. Иногда приходилось отбивать дружественные заклинания, мало кто мог понять, кто тут враг, а кто друг. Так же было проблемой, наличия «кротов» среди мирных магов.

Таких я уничтожал безжалостно, но их товарищи, не ведающие о скором предательстве, считали меня врагом. К сожалению, не всегда удавалось предотвратить трагедию. Только что, на моих глазах, отец семейства убил жену, двоих детей и пожилую пару. Он ударил им в спину, в то время как дети держались за его мантию.

- Премерзкое отродье! – Рыкнул я, сжигая тьмой его тело и калеча душу.

Не было времени миндальничать, надеюсь у него будет интересное посмертие с обглоданной душой.

Ситуацию усложнял лабиринт. Он был магический, и имел свойство перестраиваться. Если уничтожали часть живой стены, то она быстро восстанавливалась, черпая щедро разлитую магическую силу. Переть напролом тоже не вариант, пространственные искажения путали не хуже извилистых путей. Альбус, сука, все предусмотрел.

Аппарация не работала. Моя телепортация тоже сбоила. После того, как мне срезало пяток сантиметров посоха, прыгать больше не стал. Остается пробиваться с воздуха. Идея так себе, потому что теряется эффект неожиданности и заклиная ловить я буду грудью от своих и от врагов. А то, что Дамблдор и Том могут долбануть чем-то очень забористым, я вообще не упоминаю.

Применив левитацию на себя, и ускорение на посох, взмыл в ночное небо. Судя по тому, что я находился в западной части лабиринта, а вошел с восточной, водило меня кругами. На высоте пятнадцати метров, я со всего маха врезался в мощный барьер, от чего потерял концентрацию и чуть не рухнул вниз. Видимо выше подняться не выйдет. Более того, похоже я привлек внимание хозяина сего представление.

- Гадство! – Выругался я, когда гибкие лианы попытались меня скрутить.

Вроде и моя стихия, с растениями я на ты, но эти сволочи плевать хотели на ауру природника. Скорее наоборот, я для них лакомый кусочек, которого очень хочется выпить досуха. Пришлось сменить полярность, аура окрасилась в первородную тьму, скрывая остатки природной магии. Это помогло. Вот только, Ивушка все также оставалась ярким маяком для атак, пришлось отозвать свое главное оружие.

Оказавшись снова на земле, прислушался к пространственным искажениям. Живая изгородь двигалась, но меня в упор не замечала. Значит можно идти вперед. Изредка я всё же попадал в аномалии, но приучился замечать их с помощью теней. Приходилось перепрыгивать через преграды, но зато я двигался к цели.

Не знаю сколько пришлось блуждать, но добрался я аккуратно в момент прибытия Тома Редла и его свиты. Те вышли с противоположной стороны и очень удивились. Компашка собралась примечательная.

Беллатриса Лестрейндж, моя родственница и свихнувшаяся психопатка. Люциус Малfoy вместе с сыном Драко. Преподаватель зельеваренья Северус Снейп. Троих других я не знаю, но что-то подсказывает, что они не последние люди в магическом обществе. Первый, худощавый мужчина около тридцати лет с бледным лицом. Женщина, лет пятидесяти с полностью беззубым ртом. Толстый мужик, что своими неопрятным крысиным видом вызывал лишь омерзение.

Сам Том Редл выглядел отталкивающе. Безносое серое лицо, полностью лысая голова, черный как уголь глаза и крючковатые пальцы. Видимо уничтожение крестражей не пошло ему на пользу.

- Поттер! – Выкрикнул удивленно Снейп. Причем в его голосе читалось удивление и сожаление?

- Гарри Поттер! – Расцвел в хищной улыбке Темный Лорд. – Какая приятная встреча.

- Не поверишь – отзеркалил его оскал – я тоже, очень хотел тебя встретить.

- Гарри, возможно наше знакомство началось не с того. – Чуть снисходительно продолжил Том.
- Мы с тобой похожи. Нас обоих вплели в интриги. Мы жертвы.

Даже с таким мерзким лицом, Лорд мог расположить к себе. Его мимика, движения рук, поза, режущий слух голос, будто затягивали. Не зря в свое время, он стал лидером оппозиции.

- Мы не похожи. – Отрицательно качнул я головой. – Хотя, я согласен, что мы играли в чужую игру. Вот только, наше знакомство окончилось смертью моих родителей и моим, по сути, рабством.

- Превратность судьбы... Я так же, как и ты - сирота. Дамблдор использовал меня, возвращал на убой. Манипулировал. Разве не это делает нас одинаковыми?

- Том, говори, чего ты хочешь. Хватит мне зубы заговаривать. – Не, чтобы я решился на перемирие, но сейчас главное остановить ритуал, иначе умрут все.

- Я вижу твою душу. – Огорошил меня Воландеморт. – В ней полно тьмы, такой же, что и переполняет меня.

- Допустим. – Осторожно согласился я. – Откуда у тебя такие умения?

- Смерть, отличный учитель. – Улыбнулся Лорд. – Мы похожи Гарри.

Может история Гарри и похожа на историю Редла, вот только приведшие к этому обстоятельства разные от того и результат разительно отличается.

- Не согласен. – Вздохнул я. – Но это сейчас не главное. Ты в курсе происходящего?

Не стоит думать, что я веду переговоры с врагом. В нынешней ситуации, лучше объединиться и избавиться от Дамблдора, а потом решить проблемы между собой. Если я сейчас вступлю в бой, то, вероятно, смогу победить, но старик меня добьет или раньше сработает ритуал. Такие же мысли, судя по всему, были и у Воландеморта.

- Ритуал создания Философского Камня. – Кивнул Том, на этот раз без тени улыбки, видимо он изначально планировал меня вербовать под соусом борьбы с большим злом чем он сам. Что несколько спутало его планы.

- Тогда у нас пока одна цель, либо мы остановим Дамблдора, либо наши души станут ингредиентами для камня.

- Ты хорошо осведомлен, Гарри. – Снова эта раздражающая змеиная улыбка.

- Не стоит забывать, кто мой учитель. – На этих словах, уголки губ безносого дернулись. – Тогда, предлагаю объединиться.

- Мой лорд, может просто прихлопнем мальчишку? – Совершенно безумно оскалилась Беллатриса.

- Не стоит, он же всё-таки твой племянник.

- Есть идеи, как проникнуть к директору? – Не стал заострять я внимание на женщине, но на заметку взял.

- Кубок. – Указал Том на постамент в центре площадки. – Пространственный маяк, он приведет нас в скрытое измерение.

- Тогда уступаю дорогу. – Предложил я идти первым Лорду.

- Не стоит бояться. – Ухмыльнулся Воланд. – Барти, ты идешь первый.

Названный худой мужчина смело сделал шаг, хотя по ломанной походке, этого не скажешь. Приложил руку к кубку и исчез в аппарации. После кивка, беззубая женщина отправилась следом. Том не стал оставаться со мной наедине и исчез перед Малфоем младшим, а вот Снейп был последний.

- Мерзкий Поттер. – Выплюнул зло тот. – Ты, как и твой отец, вечно все портите.

Взмах руки с палочкой я заметил, ведь давно был готов к нападению. Не думал, правда, что это будет Северус. Скорее я готовился к бою со всеми пожирателями. Поэтому, уйти перекатом от Авады было не сложно.

Ответное заклинание было остановлено щитом, хоть тот его и не пережил. Следующая атака была не заклинанием, видимо Ужас Слизерина достаточно хорошо понимал мои возможности,

от того решил давить голой мощью. Ярко алый луч ударил в меня, снося выставленную защиту, пришлось принимать на палочку. К сожалению, во владении классической магией я не силен.

А Снейп оказался мощным магом. Если бы сошлись в бою в присутствии остальных, было бы худо. Прими я его удар, то было бы не с руки отвлекаться на остальных. Не то, чтобы не смог бы их удивить, но целым не ушел.

Призвав во вторую руку Ивушку, от души долбанул о землю, вызывая дрожь земли. Вот тем и плоха местная школа магии, сошелся ты в силовом противостоянии, потерял мобильность. Северус закономерно сбился с концентрации, от чего мой луч переборол его и испарил правую руку вместе с палочкой. Полный боли крик, ознаменовал мою победу.

- Ну и зачем это надо было? – Слегка недоуменно поинтересовался у поверженного противника.

- Как же я ненавижу весь ваш род. – Процедил сквозь зубы преподаватель. – Из-за того, что Лилли спуталась с твоим отцом, она погибла!

- Ты слеп. Если бы капнул чуть глубже, то понял бы, что твой враг Дамблдор. Да, даже если бы ты был истинным Пожирателем, выглядел бы менее жалко. А так, шавка старого интригана работающая на два фронта. В итоге потерял все. – Скривился я.

Мне его нисколько не жаль. Завистник, который копит обиду и желчь, готовый в любой момент всадить нож в спину. Он и стал двойным агентом, чтобы в случае чего присоединиться к победителю.

Вспышка авады окончательно упокоила этого мудака.